

Актуальные вопросы науки и правоприменительной практики

УДК 343.3/7

DOI: 10.26456/vtpravo/2023.3.072

ОСОБЕННОСТИ НЕЗАКОННЫХ «ВРЕЗОК» В НЕФТЕПРОВОДЫ, НЕФТЕПРОДУКТОПРОВОДЫ И ГАЗОПРОВОДЫ

Ф.М. Величко

ТФ ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», г. Тверь

Исследуется проблематика, связанная с выявлением и противодействием хищениям нефтепродуктов, газа, совершаемым на трубопроводном транспорте путем выполнения несанкционированных «врезок»; анализируются причины распространенности данного вида хищений; рассматриваются особенности квалификации описываемого вида хищений и проблемные моменты, связанные с применением норм уголовного права; описываются некоторые способы и методики обнаружения несанкционированных «врезок» в нефтепроводы, нефтепродуктопроводы, газопроводы, а также возможные направления совершенствования данной деятельности.

Ключевые слова: *нефть, газ, нефтепродукты, углеводородное сырье, хищения, врезка в трубопроводы, сбыт, незаконный оборот, уголовная ответственность.*

Кражи нефтепродуктов и газа из магистральных и технологических нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов с применением незаконных «врезок» в трубопровод является острой проблемой для всех организаций, которые специализируются на хранении нефти и газа. Потенциальные преступники делают это с целью дальнейшей реализации или самостоятельного использования незаконно добытых нефтепродуктов и газа. Подобные «врезки» используют для регулярного хищения топлива из нефтепродуктопроводов и газопроводов.

В данной работе «врезка», указанная с применением кавычек, будет означать устройство, присоединенное к основному корпусу любого трубопровода с нефтепродуктом или газом, которое установлено с целью контроля незаконного слива (отбора) нефти (нефтепродуктов, газа) для их последующего хищения; без кавычек – процесс. Распространенность хищений, совершаемых путем выполнения несанкционированных «врезок» в нефтепроводы, нефтепродуктопроводы, газопроводы, можно объяснить несколькими факторами:

1. Существующая система транспортировки газа и нефтепродуктов на сегодняшний день в России представляет собой сеть трубопроводов.

Она, в свою очередь, состоит из головных станций, промежуточных наливных и производственных станций, аварийных пунктов, восстановительных пунктов и конечных. В современных реалиях необходимо обеспечить должную охрану всей магистральной сети трубопроводов, которая необратимо нуждается в колоссальных затратах [3].

2. Вместе с магистральной сетью нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов также имеются отдельные (локальные) системы нефте- и газотрубопроводов. Данные системы располагаются на подведомственных территориях добывающих и перерабатывающих организаций, которые специализируются на хранении, а также транспортировке газа и нефтепродуктов. Охрана данных предприятий и трубопроводов производится при помощи сторонних организаций [10].

3. Поиск и выявление преступных «врезок» осложняется грамотностью преступников, которые маскируют данные «отводы» качественно для последующего многократного применения в личных целях.

4. На данный момент разработано и применяется множество методик, которые направлены на выявление незаконных «врезок» в магистральные сети трубопроводов для транспортировки газа и нефтепродуктов. В основе методик лежат физические процессы, химические реакции и различные явления. Например, зондовый анализ – по определению перепада или снижения давления; анализ расходов – определение сравнения полученных и возможных потерь; газоаналитический метод; электромагнитный метод; акустический метод. Несмотря на многообразие методов по определению «врезок», ни один из вышеперечисленных не дает стопроцентной гарантии их обнаружения.

5. Как правило, при обнаружении аварии из-за несанкционированной «врезки» данный участок подвергается демонтажу, и проводятся восстановительные работы. Это приводит к невозможности отследить преступников, которые похитили топливо из трубопровода, а значит к невозможности розыскных следственных мероприятий и выявления срока, в течение которого происходило хищение.

Необходимо отметить, что нужно разделять понятия при определении формулировки хищения с использованием врезки в любой из нефте- и газопроводов на деятельность и последствия (результат) при определении преступных деяний, а именно монтаж оборудования, которое необходимо для контроля слива (отбора) нефтепродуктов и газа. «Врезка» монтируется на корпус необходимого трубопровода путем нарушения целостности его строения с применением специальных

устройств для сверления отверстий в металле. Далее к отверстиям присоединяются шланги или отводы для нефтепродуктов (газа), присоединение дополнительных несанкционированных магистралей для многократного хищения или однократного отвода для слива продукта.

На наш взгляд, врезка – это процесс по выполнению несанкционированных отверстий в теле трубопровода; закрепление на нем отводов, шлангов для хищения нефтепродукта нельзя назвать врезкой, целесообразно называть этот процесс монтажом шлангов или отводов, при помощи которых производится контроль хищения (слива) нефтепродуктов, нефти или газа.

Применение терминов «врезка», а также «отвод» используют не только для преступных деяний, но и при применении утвержденных операций по необходимому монтажу в процессе технологических операций [5, с. 12–16].

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 г. № 29 используется термин «врезка» (без кавычек) в контексте «совершения кражи нефти, нефтепродуктов и газа из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода путем врезок в трубопроводы» [7]. Отсюда следует, что постановление регламентирует «врезку» как действие и как результат действия. Очень сложно принимать трактовку термина «врезка» как проникновение в строение нефте- и газохранилища путем вмешательства во внутреннюю его часть. Ведь злоумышленники целенаправленно нарушают целостное строение трубопровода или хранилища при использовании физического воздействия на металлический материал, нарушая его целостность, а не проникают в его внутреннюю часть.

В Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) в п. «б» ч. 3 ст. 158 говорится о незаконном деянии, а именно о хищении из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода. В данной статье не применяется термин «врезка», а действия (незаконное присвоение) не имеют обозначения. Также в статье говорится именно о краже, которая произошла из трубопровода, но нет применения слова «врезка», а это самый часто встречающийся метод для проникновения внутрь любого из трубопроводов и хищения из них необходимого продукта. На основании данных норм есть возможность определить классификацию как лиц, которые установили на трубопровод врезку для контроля над нефтепродуктами (газом) для собственных целей, а также лиц, воспользовавшихся незаконно установленным устройством в целях хищения находящегося в полости трубопровода содержимого [1].

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 г. № 29 указано, что «если в ходе совершения кражи нефти, нефтепродуктов и газа из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода путем врезок в трубопроводы происходит их разрушение,

повреждение или приведение в негодное для эксплуатации состояние, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы, то содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «б» части 3 статьи 158 и статьи 215.3 УК РФ» [1].

В таком случае возникает ряд вопросов на предмет деяния классификацией в соответствии со ст. 215.3 УК РФ. Неоднозначно трактуется и ст. 215.3 УК РФ: нормы, прописанные в ней в части хищения нефтепродуктов (газа), возможно применить в части определения классификации преступного деяния в подготовке для хищения с использованием незаконных врезок в сети магистральных трубопроводов. Следует обратить внимание на применяемые в статье описания, а именно «корыстные побуждения», а также полное отсутствие самого описания этих преступных действий. В прописанных нормах ст. 215.3 УК РФ говорится о самостоятельном присоединении к нефтепроводам, газопроводам, нефтепродуктопроводам и не прописан такой термин, как «врезка». Ни в первой, ни во второй части нет описания действия подключения к трубопроводу, есть только признаки, указывающие на самовольное подключение. Можно предположить, что речь идет о ситуациях, в которых происходит присоединение к указанным объектам для последующего хищения содержимого при помощи штатных узлов на теле трубопровода, например, клапанов, пробоотборников, установленных задвижек и предусмотренных технологией строения кранов.

В случаях применения врезок в трубопровод, происходит его повреждение, что влечет за собой последствия, а именно – трубопровод становится непригодным для использования и эксплуатации в полном объеме. Необходимо остановить весь процесс перекачки содержащегося продукта в нем, провести ремонтные и восстановительные мероприятия. Отсюда следует, что в случаях самовольного присоединения к трубопроводу при помощи незаконной врезки с вероятностью сто процентов происходит повреждение работы трубопровода.

Важно отметить, что все случаи хищения из трубопроводов различных нефтепродуктов с использованием «врезки», как правило, совершаются лицами по предварительному сговору определенной группой заинтересованных лиц. В таких группах происходит распределение между участниками обязанностей, которые зависят от соответствующих знаний у участников преступления и необходимых навыков.

Целесообразно включить в состав ст. 158 и ст. 215.3 УК РФ необходимый признак для классификации преступления, а именно «врезка», внесение данного термина упразднит множество вопросов по части классификации преступления. Существуют несколько видов

классификации «врезок», которые применяют с целью хищения из трубопроводов и хранилищ нефтепродуктов. Рассмотрим «врезки», которые классифицируются как незаконно (несанкционированно) сделанные с определенными отверстиями, а также с установкой в этих отверстиях специальных приспособлений и устройств с целью контроля слива содержимого нефтепродукта или газа, с учетом их строения:

1. Самовольное присоединение (врезка), которое выполнено с применением сверления отверстий в теле трубопровода, или резка металлического корпуса хранилища. Как правило, распространяется на технологические сети трубопроводов, в которых чаще всего перекачка происходит с меньшим давлением. Далее отверстия закупориваются чопом, выполненным из древесины, резины с целью предотвращения последующего разлива газа или нефтепродуктов, в противном случае будет обнаружено место незаконной «врезки».

2. Самовольное присоединение (врезка), которое выполнено в виде закрепления трубки в сделанном в трубопроводе отверстии без наличия запорной арматуры. После хищения содержимого данная трубка перекрывается с целью ее сокрытия, в зависимости от того из какого материала она изготовлена, например: трубку пережимают, закупоривают чопом, перетягивают.

3. Самовольное присоединение (врезка), которое выполнено в виде приспособления, которое устанавливается прямо на существующее отверстие, на трубопроводе оборудованное запорной специальной арматурой с целью контроля перекачки содержимого – нефтепродуктов (газа). Примером специальной арматуры может быть шаровой кран. Данный вид «врезки», как правило, устанавливается локальным методом, в тех местах, которые максимально затрудняют обнаружение. Маскировка производится с учетом типа каждого отдельного хранилища.

4. Самовольное присоединение в виде «отвода» (врезка), которое выполнено в виде приспособления, которое устанавливается непосредственно прямо на существующее отверстие на трубопроводе, оборудованное специальным магистральным отводом, с целью систематического хищения нефтепродуктов (газа), которое происходит удаленно от непосредственного места «врезки». Это самый сложный вид хищения, а также обнаружения, обусловленный подземным расположением «отвода». Данный вид «врезки» позволяет производить хищение на расстоянии без приближения человека к трубопроводу [6].

При изучении научной литературы видно, что врезки подразделяются на два вида: неквалифицированные и квалифицированные. Это значит, что разделение зависит от наличия запорной арматуры или насосного оборудования. Следует обратить внимание на то, что данная классификация нуждается в дополнении, учитывая то, что несанкционированная врезка требует наличия у злоумышленника соответствующей классификации и знаний.

Можно смело утверждать, что хищение из хранилищ нефтепродуктов (газа) – это профессиональный уровень преступных деяний, которые требуют профессиональных навыков для их реализации у преступников. Такой вывод можно сделать из того, что типы применяемых «врезок», применяемое оборудование для ее присоединения к трубопроводу, определение типа установленной запорной арматуры, протяженность присоединенного «отвода», его изготовление, определение метода присоединения требуют соответствующих знаний в данной области. А значит, говорит нам о профессиональных навыках злоумышленников, которые преследуют цель систематического хищения и совершенствования методов хищения, в том числе оборудования, применяемого для данного вида преступного деяния.

Предположить уровень профессиональных навыков злоумышленника можно из первичной визуальной оценки «врезки», которую производят на стадии следственных мероприятий. Ведь первичный осмотр «врезки» и места преступления, который производят еще до возбуждения уголовного дела, в процессе которого происходит обследование всех составляющих «врезки», это источник особо важной информации для криминалистических исследований. Эта информация станет основой в выборе направления для проведения розыскных действий [9].

Ранее при квалификации кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ) не учитывались расходы, связанные с устранением их повреждений [3], а они весьма значительные. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 г. № 17 были актуализированы отдельные разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам о хищениях нефтепродуктов. Причиной стало то, что при квалификации кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ) не учитывались расходы, связанные с устранением повреждений нефтепровода (нефтепродуктопровода, газопровода), вызванных действиями лиц, совершающих хищение.

Новая редакция указанного постановления определила, что «если в ходе совершения кражи нефти, нефтепродуктов и газа из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода путем врезок в трубопроводы происходит их разрушение, повреждение или приведение в негодное для эксплуатации состояние, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы, то содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений,

предусмотренных пунктом «б» части 3 статьи 158 и статьи 215.3 УК РФ» [5].

С другой стороны, трудно представить себе выполнение несанкционированной «врезки» только ради разрушения, повреждения или приведения иным способом в негодное для эксплуатации состояние трубопроводов, без цели совершения последующего хищения. Поэтому правоприменительно сложно, на наш взгляд, использовать ст. 215.3 УК РФ как отдельную самостоятельную норму в отрыве от ст. 158 УК РФ [8].

Комплекс данных мер позволит предотвращать возможные преступные посягательства или своевременно их пресекать.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.
3. Адоевская О.А., Безверхов А.Г. О хищении нефти из магистральных нефтепроводов // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия: сб. научных трудов / под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. Саратов, Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2005. С. 220–228.
4. Башкин В.Н., Галиулин Р.В., Галиулина Р.А. Аварийные разливы нефти и газового конденсата вследствие несанкционированных врезок в трубопроводы: проблемы и пути их решения // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. 2010. № 10. С. 3–6.
5. Безверхов А.Г., Адоевская О.А., Сережкина К.Н. Хищение из нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов: понятие причины, превенция: научно-практическое пособие. Самара: ГОУ ВПО Самарский госуниверситет, 2007. 282 с.
6. Исаргакова Э.В. Несанкционированные отборы углеводородного сырья в системе магистральных трубопроводов // Теория и практика высоких технологий в промышленности. Уфа, 2017. С. 51–55.
7. Лопатин Д.А. К вопросу об определении момента окончания кражи из нефтепровода // Юридические исследования. 2019. № 9. С. 10–16.
8. Плешаков А. М., Осипов В. А. Уголовная ответственность за хищение нефти или нефтепродуктов и за их незаконное приобретение: вопросы квалификации // Вестник экономической безопасности: журнал. 2018. № 3. С. 155–159.
9. Подчерняев А.Н. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с хищениями нефти и нефтепродуктов в нефтяной отрасли: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 159 с.
10. Тихомиров О.А., Тихомирова Е.А. Геоэкологические проблемы разработки месторождений и транспортировки нефти // Вестник Тверского государственного университета: журнал. 2019. № 1 (25). С. 50–61.

11. Чернышев Д.Б. Кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, сопряженная с их повреждением – проблемы совокупного вменения // Вестник Казанского юрид. института МВД России. 2019. № 2 (36). С. 234–238.

Об авторе:

ВЕЛИЧКО Федор Михайлович – преподаватель кафедры организации и обеспечения раскрытия и расследования преступлений ТФ ФГБОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», г. Тверь (170040, г. Тверь, ул. Кривичская, 12), SPIN-код: 8153-5431, e-mail: fedor-velichko31@mail.ru

FEATURES OF ILLEGAL "TIE-INS" IN OIL PIPELINES, OIL PRODUCT PIPELINES AND GAS PIPELINES

F.M. Velichko

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, Tver

The problems related to the identification and countering the theft of petroleum products and gas committed in pipeline transport by performing unauthorized "tie-ins" are considered; the reasons for the prevalence of this type of theft are analyzed; the features of the qualification of the described type of theft and problematic issues related to the application of criminal law are considered; some methods and techniques for detecting unauthorized "tie-ins" in oil pipelines are described, oil product pipelines, gas pipelines, as well as possible areas of improvement of this activity.

Keywords: *oil, gas, petroleum products, hydrocarbon raw materials, embezzlement, tapping into pipelines, sale, illegal trafficking, criminal liability.*

About author:

VELICHKO Fedor – lecturer of the Department of Organization and Provision of disclosure and Investigation of Crimes of Tver Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot (170040, Tver, Krivichskaya street, 12), SPIN code: 8153-5431, e-mail: fedor-velichko31@mail.ru

Величко Ф.М. Особенности незаконных «врезок» в нефтепроводы, нефтепродуктопроводы и газопроводы // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 3 (75). С. 72–79.

Статья поступила в редакцию 21.01.2023 г.

Подписана в печать 27.09.2023 г.